
МАРИЯ ГЕРЛЕН
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
В ПЛЕНУ
Профессора
18+

Мария Герлен

В плену профессора

https://litres.ru/73897736
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда юная студентка влюбляется в харизматичного преподавателя, женатого и влиятельного, их страсть перерастает в болезненную зависимость, где любовь, ложь и одержимость сплетаются в разрушительный треугольник — пока один решительный выбор не положит конец этому аду.

Содержание

ПРОЛОГ 4
Глава 1 8
Глава 2 14
Глава 3 33
Глава 4 41
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Мария Герлен
В плену профессора

ПРОЛОГ

– Я знал, что ты так отреагируешь. – спокойно и уверенно отвечает он, словно читая меня.

Вдруг он бросает букет на асфальт. Меня охватывает шок. Затем его руки крепко хватают меня за бедра, он резко перекидывает меня через плечо и начинает нести к своей машине.

– Что ты делаешь? Отпусти меня немедленно! – кричу, пытаюсь биться, бью ладонями по его спине, дергаю ногами, но он не останавливается.

Он несёт меня, как маленького капризного ребёнка, который в чём-то провинился, и без лишних слов заталкивает в машину. Я чувствую, как теряю контроль над ситуацией, и страх начинает заполнять меня полностью.

– Если попытаешься сбежать, я тебя пристегну наручниками к рулю и овладею тобой прямо здесь. Поняла? – он смотрит мне прямо в глаза, его голос звучит довольно грозно.

Я лишь киваю ему в ответ, чувствуя, что сейчас лучше не вступать в спор. По дороге домой я собираюсь с мыслями и

наконец начинаю разговор.

– Что с процессом развода?

– Пока ничего не изменилось. Я же сказал, что бракоразводный процесс – это сложная процедура, особенно когда есть дети.

– Я слушаю эту отговорку уже четыре года! Я хочу свою семью, хочу детей. Хочу, чтобы ты был только мой. Я устала так жить! – твержу я.

Слова рвутся наружу вместе со слезами. Эта боль глубоко въелась в сердце, и я забываю, каково это – быть счастливой, быть беззаботной.

– Викусь, потерпи ещё немного. Скоро я разведусь. Совсем скоро. Вот увидишь. Заживём новой жизнью. С тобой. С тобой вместе. – он снова шепчет мне эти обещания, словно поет серенаду прямо в ухо. Мне приятно слышать эти слова, но я знаю, что это обман. Уже три года одно и то же.

– Миша, я больше не верю тебе. Отпусти меня. Позволь начать новую жизнь. – я отчаянно прошу, пытаясь вырваться из этого круга.

Мы подъезжаем к нашему дому. Миша паркует машину, открывает дверь и помогает мне выйти. Он молчит, не отвечая на мои последние слова. Что у него на уме? А вдруг он согласится? И что тогда будет со мной? Честно говоря, мне страшно расстаться с ним – я не представляю жизни без него. Но вместе с тем, с ним становится всё тяжелее и тяжелее.

Мы заходим в дом, он поворачивает ключ в замке, и в этот

момент мне кажется, что я не просто открываю дверь, а словно запускаю механизм настроения Миши. Всё его спокойствие и вежливость остаются за порогом.

Вдруг он резко прижимает меня к стене, второй рукой хватает за горло.

– Повтори то, что ты сказала в машине! – требует он.

Мне трудно повторить эти слова, они словно застревают в горле. Но я собираю всю силу, чтобы быть стойкой, показать, что для меня это важно.

– Миша, я тебе не верю. Отпусти меня, дай найти другую жизнь.

Мои руки бьют по его груди, но кажется, будто я стучу в непроницаемую стену. Даже пальцы начинают ныть от ударов. В его руках я словно бабочка, пытающаяся вырваться на свободу, но он удерживает меня крепко. Он смотрит на меня, будто наслаждаясь моими тщетными попытками улететь, но мы оба понимаем: пока он не отпустит, это невозможно.

– Я же сказал, что разведусь. Мне нужно время. – одной рукой он хватает мои две ладони, прижимая их к стене прямо над моей головой.

– Почему? Скажи мне, почему ты тянешь? – умоляю я, чувствуя, как усталость от бесконечных обещаний и сладких лживых слов съедает меня изнутри.

Миша одним резким движением срывает все пуговицы с моей рубашки, и его губы тут же находят мою шею. Он крепко держит мои руки над головой, не давая ни малейшего

шанса сопротивлению. Он словно голодный зверь — лижет шею, кусает до боли, а потом снова нежно целует.

Я же, словно человек, жаждущий своей порции, впитываю каждый аромат его кожи. Его запах такой насыщенный и живой, что я чувствую, как он проникает в каждую клетку моего тела, заставляя меня терять координацию. Вдох за вдохом я погружаюсь в этот пьянящий аромат, который словно оживляет меня заново.

– Мы полетим на Мальдивы через неделю. Договорились? – мягко говорит он.

Я киваю, не отрывая глаз от него, чувствуя, как в груди разгорается предвкушение новых приключений.

Слышать такие слова для меня настоящее счастье. За три года мы ни разу никуда не летали. Были только пустые обещания и надежды. Может, на этот раз он действительно решил перейти от слов к действиям.

Мое тело игнорирует разум, не обращает внимания на наши споры и скандалы. Организму нужна разрядка, ему важно почувствовать Мишу рядом, глубоко внутри меня. Я хочу его до безумия.

– А теперь будь послушной девочкой и раздвинь ножки. – требует он.

Мне остается лишь кивнуть, снова поверить и покорно подчиниться. Но я мысленно переношу все сомнения и вопросы на следующий раз, позволяя себе в этот момент просто быть с ним.

Глава 1

Вика

Миша пригласил меня в ресторан и сказал, что у него для меня особенный подарок. В глубине души я жду от него два подарка. Это развод с его семьёй и предложение выйти за него замуж. Два года я хранила в сердце эту мечту – создать с ним настоящую семью, наполненную любовью и детским смехом. Неужели сегодня вечером моя самая заветная надежда сбудется?

Утреннее солнце сегодня особенно прекрасное. Своими золотистыми лучами оно наполняет мою комнату светом и теплом. Стоя перед зеркалом, я не могла удержаться – начала танцевать и петь, держа в руке расчёску, словно микрофон на сцене. За окном пели птицы, подпевая моему беззаботному настроению. В воздухе витало волнение – сегодня всё изменится. Наши отношения перейдут на новый уровень, откроется новая глава нашей жизни. Я чувствовала, как сердце стучит быстрее, а в душе расцветает надежда.

К такому важному событию нужен был особый образ: элегантное вечернее платье, струящееся и облегающее, словно созданное для меня, туфли от Chanel, которые подчеркивали мои стройные ноги, и нежный нюдовый макияж. С безлимитной банковской картой от Миши у меня появилась свобода, о которой я раньше могла только мечтать. Теперь я мо-

гу позволить себе всё – от дорогих ресторанов до спонтанных путешествий. Но есть одно условие – снимать деньги в банкомате без его согласия запрещено. Возможно, это из-за моих отношений с отцом, который постоянно просит у меня денег на развлечения и гулянки. Я не вдаюсь в подробности этого запрета, так как счастлива иметь такую карту.

В детстве отец не проводил со мной время и никуда не водил. Каждый раз, когда я просила сводить меня в парк или зоопарк, то он холодно говорил: «Начнёшь деньги приносить в дом, тогда и сходим куда-нибудь». На каждый свой день рождения, задувая свечи, я загадывала одно и то же желание – чтобы папа полюбил меня и провёл со мной один день, как настоящая семья. Но годы шли, а моё желание оставалось лишь тихой мечтой, в которую я не переставала верить, несмотря ни на что.

Каждое утро она просыпалась до рассвета, чтобы начать день с бесконечной череды забот: работа, готовка еды, уборка, воспитание дочери. Она никогда не отдыхала, а глаза скрывали усталость, которую она не позволяла заметить никому, особенно нам. Отец же, напротив, словно растворялся в диване, где проводил большую часть суток, и выходил на работу только по вызову начальства. Он работает электриком, поэтому время работы зависит от объёма заявок. Отец был уверен, что уже сделал достаточно для семьи, что его жена обязана работать, готовить, детей воспитывать.

Всё детство я старалась хорошо учиться, чтобы поступить в престижный университет РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина в Москве и устроиться на высокооплачиваемую работу. Я считала, что когда начну приносить много денег в дом, то отец полюбит меня, и мы станем счастливой семьёй.

После устройства на работу целый год я отдавала отцу свои зарплаты и ждала улучшений в наших отношениях. Но становилось только хуже, он начинал требовать от меня больше денег. Говорил, что я молодая и могу работать круглыми сутками, чтобы денег было больше. Как же меня достало, что я всю жизнь пытаюсь добиться любви и внимания от отца, которому на меня было плевать. Однажды, дрожа от решимости и боли, я собрала всю смелость и сделала шаг, который изменил всё. Пришла к нему домой с большой суммой денег – премией и зарплатой, которые мне выдали на работе. Сердце колотилось, руки дрожали, когда я швырнула купюры на стол, произнеся твёрдо и безжалостно: «Я больше не хочу видеть тебя. Я сняла собственную квартиру и уезжаю».

Реакция отца меня очень удивила. Он сказал, чтобы я не забывала приезжать и привозить деньги. И продолжил смотреть свой телек, валяясь на диване. Мама отнеслась к моей идее с пониманием, поддержала меня. Вместе мы убирались в квартире, готовили вкусные блюда, а главное – пили чай и разговаривали, словно возвращая утраченную бли-

зость. Эти моменты стали для меня островками тепла и поддержки. Почему я так зациклилась на внимании отца? Возможно, я хотела хотя бы капли его признания, которого так и не получила.

– Сеньора, это платье на вас смотрится просто шикарно – идеально подчёркивает вашу фигуру, а цвет словно создан для вас. – говорит продавец магазина Chanel.

Для такого важного события я выбрала короткое платье белого цвета с вышитыми узорами из золотых ниток. Верх платья идеально облегал мою фигуру, ткань нежно обвивала шею под горлышко, словно вторая кожа. Длинные рукава придавали стилю изысканности, а юбка свободная и украшенная мелкой плиссировкой. Тонкий ремешок золотистого оттенка аккуратно обвивал талию, подчеркивая мои изящные изгибы. Платье выглядит очень эффектно и красиво. Туфли на каблуках белого цвета, где каблук и пряжка золотого цвета. Сумка-клатч золотого цвета.

Миша обалдеет от моего образа. Он не жалеет на меня денег и разрешает покупать любые дорогие вещи. Миша словно хочет, чтобы я сияла, соответствовала его статусу, стала частью его мира. И я стараюсь изо всех сил – не просто выглядеть красиво, а стать его идеальной женщиной.

Миша подарил свою банковскую карту на шесть месяцев нашего знакомства, когда я получила диплом магистра. Для меня это была не просто карта, а ключ к новому миру, где я могла позволить себе всё, что раньше было недосягаемым.

Моя семья не была обеспеченной, и я всегда мечтала о красивых вещах, которых не могла купить сама. А с этой картой я могу купить всё что угодно.

В моём любимом салоне красоты мне сделали легкий нюдовый макияж и объёмную прическу с легкими волнами. Остался последний штрих моего образа – аромат Woman in Gold от Kilian, который я приобрела специально для этого вечера. Его аромат дополнял моё настроение, обещая волшебство и перемены. Я готова к тому, что сегодня он оденет кольцо на безымянный палец.

Миша уже ждет около входа салона красоты. Лечу к нему на крыльях счастья.

– Приветик. – целую его в губы.

– Вау, какая ты шикарная. Выглядишь просто супер! В ресторане все будут завидовать.

– Я очень старалась, чтобы сегодня выглядеть сногсшибательно.

Мы подъехали к самому шикарному ресторану Москвы. Парковщик забирает у Миши ключи от машины, словно это было священное поручение. Менеджер, одетый безупречно и с приветливой улыбкой на лице, провожает нас к столику, словно открывая дверь в мир утончённой элегантности. Миша как всегда выглядит бесподобно: его белая рубашка идеально сидит на его фигуре, а темно-синий костюм, сшитый на заказ у знаменитого модельера, подчеркивает его статус и уверенность.

– Принесите, пожалуйста, бутылочку Шато Марго, два фирменных салата от шефа и два стейка средней прожарки, — без колебаний и с легкой улыбкой делает заказ Миша, как будто он здесь частный клиент.

– Миша, я так счастлива, что мы сегодня вместе. – сидя вместе на диванчике, обнимаю его плечи и кладу голову на грудь.

В этот момент в ресторане началась тихая живая музыка: нежные звуки скрипки и фортепьяно создали волшебную атмосферу. Этот вечер должен стать особенным для нас обоих.

– Бусинка моя, я тоже очень рад. И хочу поднять бокалы за нас. – официант аккуратно ставит перед нами два бокала с вином. – Спасибо, что ты не испугалась, выдержала столько неприятностей и остаёшься быть со мной. А помнишь, как всё начиналось?

Глава 2

Вика.

Два года назад.

Последний год учёбы, чему я безумно рада, что уже близка к своей работе в перспективной организации. Сегодня начнётся бесплатный курс «CEO Talks: опыт управления глобальной ТЭК-компанией», где преподавать будет сам президент нефтяной компании. На данный курс попали только избранные, те, кто хорошо учились и зарекомендовали себя.

Сегодняшнее утро у меня не заладилось. Сначала опоздала на автобус, потом чуть не проспала свою остановку. Прибежала в универ, сдала свой пуховик в гардеробную. Перед уроком я решила зайти в столовую и утолить жажду своим любимым компотом. Я очень торопилась, чтобы не опоздать. Тянусь к стакану с компотом, но пониманию что меня опередили, и моя рука врезается в этот поднимающийся стакан. От моего удара стакан летит в человека, который взял его первым. Боже, это взрослый мужчина, скорее всего преподаватель, главное, чтобы он не пожаловался ректору.

– Простите меня, пожалуйста, я не хотела, я случайно. – пытаюсь извиниться. Главное, чтобы он потом не был нашим преподавателем, а то он может занизить оценку по предмету. – Боже, у вас вся рубашка в компоте. Что я на-

делала?

– Ничего страшного. Не переживай. Лучше беги на пару, звонок звенит. – говорит он спокойно.

Вроде бы пронесло, он не отчитал меня, не ругал и не угрожал оценками. Сейчас мне действительно нужно бежать на курс. Плохо начинать знакомство с опоздания.

Захожу в аудиторию, все студенты сидят, преподавателя нет. Хотя бы здесь мне повезло, что не опоздала. Спустя десять минут заходит преподаватель, а у меня в глазах всё потемнело, вся мебель пропала, глаза видели только его. Это тот мужчина, которого я облила компотом в столовой. Рубашка была чистая. Вот почему он опоздал, переодевался. А я попала по-крупному. Тихо и незаметно пересаживаюсь за последнюю парту, спрятавшись за другими студентами.

В течение часа преподаватель рассказывал свою историю карьерного роста. Я не могла сосредоточиться на его речи, я боялась, что он узнает меня и решит выгнать с курса.

– Давайте теперь поговорим с вами про методы управления. Хочу послушать вас. Какие методы управления знаете вы? – говорит он и ищет, кого спросить. – Вижу, что многие хотят ответить, верю вам, что знаете данную тему. Поэтому я хочу спросить девушку, сидящую за последней партой среднего ряда.

Что? Это он меня? Он узнал меня! И теперь хочет зава-

лить, отомстить и выгнать из курса, не дав шанса на карьеру. Настроение совсем пропало, вся поникшая духом иду к доске. Забываю, что перед доской находится ступенька, и спотыкаюсь на ней. Падая на коленки, я проклинала весь свой день. Какой позор.

– Давайте я вам помогу. – преподаватель подходит ко мне и протягивает руку. – Вы не ушиблись?

– Всё хорошо. Спасибо. – тяну ему руку, чтобы помог.

В его лице я не увидела негатива ко мне, наоборот, он улыбался мне. Его карие глаза и густые тёмные брови напомнили мне солнце. Именно жёлтое солнце, потому что в его глазах я увидела лучики света, тепло и уюта.

Его ладонь такая же тёплая и нежная, как согревающее в кровати лучи солнца. Он аккуратно помог мне встать и, не выпуская мою руку, с нежностью смотрел мне в глаза. Это длилось несколько секунд, но для меня прошла целая вечность. За это время я успела засмущаться, покраснеть и провалиться сквозь землю.

Статусный мужчина в строгом костюме, уверенный в каждом своем движении тела и речи, прямая спина, широкие плечи, пронзительный взгляд – это идеал. Он старше меня лет на двадцать-двадцать пять. Поэтому остается только восхищаться им на лекциях и завидовать его детям, что у них есть такой чувственный, красивый и богатый отец и, скорее всего, жена.

– Как вас зовут? – спрашивает преподаватель.

– Вика. – тут я поминаю, что нахожусь на уроке, что он не познакомится хочет. – Виктория Некрасова.

– Вика, расскажи нам про методы управления.

– Существует несколько видов управления: экономическое, психологическое, административные, организационные. – скованно отвечаю я.

– Я понял, что вы знаете о них. Какой, на ваш взгляд, важный метод? Президент либо директор компании, какому методу должен уделять особое внимание? – спрашивает он.

– Я думаю, экономическому и организационному.

– Неверно. Он должен контролировать все методы. Руководство должно знать всё и обо всех. Это как пирамида из кубиков. Верх – это руководство, низ – это сотрудники. Если убрать один кубик в самом низу, то рухнет вся пирамида. Так же и в любой организации. – Для меня это был, как удар пощёчины. Я же знаю материал, но он специально находит ошибки, чтобы завалить меня. – Но вы правы тем, что эти два метода важны в ежедневном контроле. Садитесь.

Довольная, что он все-таки похвалил в конце, быстрее убегаю от него, чтобы сесть за свою парту. Находится рядом с ним очень сложно, его энергетика тянет меня к нему. Сердце бешено стучит, мысли несвязно путаются, а моё лицо предательски краснеет.

– Последняя новость на сегодня. – говорит наш преподаватель Михаил Сергеевич под шум звонка об окончании уро-

ка. – В конце курса я возьму к себе на работу одного лучшего из вас студента. Советую не пропускать и проявлять себя по максимуму. Всем до свидания. – и он сразу уходит из аудитории.

Вот так прошла наша первая встреча. Никогда не забуду. В течение одного месяца его преподавания мы с ним постоянно переглядывались. Мне было сложно проявить себя, как студентка. Каждый раз, когда я выходила к доске, я начинала краснеть и теряться.

– Вика, останьтесь после урока. – сказал он на лекции, за две недели до окончания курса.

Когда все студенты вышли из аудитории, я подошла к преподавателю. Он сидел за столом, подписывая какие-то бумажки. Меня знобило, как перед экзаменом. Когда я нахожусь рядом с ним, меня всегда начинает бросать то в жар, то в холод. Язык стал каменным, я не могла ничего произнести. Стояла и смотрела, как он пишет.

Михаил Сергеевич встаёт, а у меня сердце бешено колотит по груди, ноги хотят убежать, чтобы перестать испытывать такие чувства. Но я замерла и не могу пошевелиться. Он идёт на меня своей хищной походкой, как лев перед львицей, показывающий свою изящность. Я не замечаю, как поворачиваюсь к нему лицом, спиной к столу. Он не останавливается, подходит ко мне вплотную, от чего я вынуждена делать шаги назад, пока моя попа не почувствовала стол.

Он так близко стоит ко мне, что я чувствую его дыхание, его запах духов, ткань пиджака. Голова кружится, и ноги немеют от переизбытка чувств.

– Вика, разве ты не хочешь получить работу в моей фирме? – томным голосом спрашивает он, облокотившись вперед руками на стол, где я оказываюсь в его плену.

– М-М-ихаил Сергеевич, конечно хочу. Почему вы спрашиваете? – тихо спрашиваю я.

– Ты не проявляешь себя, не готовишься к моим лекция. Я хочу чтобы ты больше времени уделила мне, то есть моему предмету. – двусмысленно говорит он.

– Извините, меня. Я учу ваш предмет. Но у меня страх отвечать около доски, и сильно теряюсь рядом с вами. – последние три слова я сказала шёпотом, надеюсь что он не услышал.

– Вика, я вижу, что ты умная девочка, и буду ждать твоей инициативы. На уроке. – на последних его словах кто-то постучится в аудиторию.

Михаил Сергеевич делает шаг назад, убирая руки со стола, когда слышит звук открывающейся двери. Воспользовавшись моментом, я выбегаю из кабинета, сталкиваясь с Ксюшей, нашей всезнайкой, отличницей и выскочкой.

После этого дня я ещё больше стала боятся преподавателя, я не понимала, чего он хочет от меня. Я же студентка, а он взрослый мужчина. На его уроках я старалась максимально не привлекать к себе внимания и не смотреть на

него.

Поэтому он предложил работу нашей отличнице Ксюше, а не мне. Это было предсказуемо. Она у нас всегда была одной из умных в группе.

После последней лекции курса, расстроенная, что он меня не взял на работу, захожу в лифт университета, а следом за мной заходит он, Михаил Сергеевич. Находится с ним в аудитории и находится с ним в лифте, это совсем разные чувства. Своим острым взглядом он привязал невидимую верёвку вокруг моей талии и тянет меня к себе, от чего хочется бежать, бежать в его объятия. Мне сложно сопротивляться, но нужно. Он взрослый мужчина-преподаватель, а я девушка-студентка, у которой вся жизнь впереди.

Видимо, лифт не выдержал энергетику наших тел и встал между этажами.

– Что происходит? Мы застряли? – у меня начинается паника. Всегда боялась застрять в лифте, тем более с мужчиной мечты.

– Похоже, что да. – спокойно отвечает он, нажимая на какие-то кнопки.

– Я вас слушаю! – откуда-то издается женский голос.

– Добрый день. Мы находимся в лифте института РГУ нефти и газа, застряли. – сообщает Михаил Сергеевич этой женщине.

– Я вас поняла. Мастер скоро придёт. Ожидайте. – ответила она и отключилась.

– Я очень боюсь замкнутого пространства. Мне кажется, воздуха стало мало. – говорю я с начинающейся панической атакой.

– Вика, не переживай. Ты со мной, а значит всё будет хорошо. Можно я возьму твою руку, чтобы ты успокоилась? – от такого предложения паника уходит, и появляется смущение. Конечно, я хочу, чтобы он взял мою руку. После первого дня нашего соприкосновения тел, я до сих пор вспоминаю его тёплую и нежную руку.

– Н-Да. – я снова потеряла дар речи.

Он взял мою ладонь и начал нежно гладить её. Он прикасался к каждой клеточке моей ладони, гладил мои линии судеб. Тепло его рук передавалось всему телу.

– Ты дрожишь. – нежно говорит он, а моё тело предательски сдаёт меня.

Уже без разрешения он прижимает меня к себе, обнимает за плечи. Я делаю глубокий вдох. Его аромат окутывает мои лёгкие и я окончательно расслабляюсь и таю в его объятиях. Кладу голову на его грудь, закрываю глаза и молча наслаждаюсь моментом. Так приятно чувствовать его тепло, его заботу, нежность.

Никогда не испытала таких чувств по отношению к мужчине. С ним хочется быть маленькой малышкой, которую всегда оберегают, холят и лелеют. Не знаю, сколько мы так стояли, хотелось стоять вечность, но неожиданно лифт спустился на первый этаж и открылась дверь.

– Уже починили лифт? – расстроенная этим, уточняю у него.

– Да, починили. Как ты себя чувствуешь? Страх прошёл? – заботливо спрашивает он.

– Да, всё хорошо. Спасибо вам большое. Если бы я ехала одна, то с ума сошла бы.

– Пошли пообедаем вместе? Я как раз иду в ресторан. – говорит он.

– Пообедать? Но я не могу, я студентка, вы преподаватель. У вас жена есть, наверное. Что подумают другие?

– У меня нет жены, я в разводе. – улыбается он. – А статус моей студентки у тебя сегодня закончился, и на год закончилась моя преподавательская деятельность. Поэтому никто ничего не подумает.

Только сейчас заметила его красивые ямочки на щеках, когда он улыбается. Я два месяца думала, что у него семья, что нам никогда не быть вместе, а тут такой поворот судьбы.

– Тогда пойдёмте. – ответила ему с такой же улыбкой.

– Только условие. Зови меня Мишей. И перейдём на Ты. – от него это был не вопрос, а требование. Миша берёт меня за руку и ведёт к своей машине.

Миша приезжал каждый день за мной после университета, чтобы вместе пообедать. В нашем общении мы не чувствовали разницу в возрасте. Мы были на одной волне. Он постоянно меня обнимал, брал за ручку, дарил цветы. Я бы-

ла безумно счастлива с ним.

Спустя неделю знакомства, мы как обычно, сидели в ресторане на диванчике в обнимку. Миша приподнял моё лицо пальцем за подбородок и впервые поцеловал меня. Наши языки сплелись в безумной страсти. Они танцевали танго внутри нас. От его рыка у меня сводило между ног, хотелось, чтобы он прикоснулся там. Наш разум сошёл с катушек, мы не могли дышать, мы тонули друг в друге. Его рука блуждала по моей талии и груди. Внизу живота свело, мышцы натянулись, как тонкие струны.

– Вика, ты такая сладкая и страстная. Хочу тебя, хочу всю и полностью. За углом есть гостиница, пошли туда? – томно сказал Миша, проводя по самому сокровенному месту, поверх моих джинсов.

– Миша, я тоже тебя хочу. – Я инстинктивно раздвигаю ноги, непроизвольно приглашая его ладонь спуститься ниже.

Миша бросил на стол наличку, рассчитавшись за обед, меня взял за ладонь и мы помчались в гостиницу. Поднявшись в свой номер, мы продолжали целоваться, вцепившись друг в друга. Наша одежда летела в разные стороны, наш номер был окутан стонами.

– А как же презерватив? – вспоминаю я вовремя.

– С тобой я ношу его всегда. Я хочу тебя с первого дня нашего знакомства и ждал этого момента.

Миша аккуратно кладет меня на кровать, продолжая

целовать в губы. От одного только его вкуса и запаха у меня подкашиваются ноги, сводит внизу живота. Мне казалось, что я сплю. Мой разум отправился в свободное плавание и отказался соображать.

Он раздвигает мои ноги, устроившийся между них и упершись своим взбухшим членом к моему входу. Он не собирался входить в меня сразу, он решил сначала поиграться со мной, подразнить.

Миша облизывает языком мою шею, потом кусает до боли и мягко целует укушенное место. Это так возбуждает, когда боль и нежность чередуются друг с другом. Моё тело покрывается мурашками от удовольствия. Я вытягиваюсь дугой от переизбытка чувств. Чтобы унять пылающий огонь между ног, я пальцами начинаю массировать свой клитор.

– Маленькая негодница, себя трогать нельзя. – прошептал он в ухо, убрав мою руку.

Миша, не отрываясь языком от моего тела, опускается ниже, засосав мой левый сосок, обведя языком вокруг, слегка покусывая, а правый сосок щипал пальцами.

– Аааах! Миша, я так хочу тебя. – стонала я.

Я приподнимаю бёдра, в надежде, что он засунет свой член. В животе всё сводило, моё тело хотело получить разрядку. Но Миша не спешит, он продолжает дразнить нас обоих.

– Вика, какая же ты сладкая. Я готов съесть тебя прямо

сейчас. – хриплым шёпотом сказал он.

– Миша, пожалуйста, я хочу тебя, не могу больше. – умоляю его.

Миша приподнимает за ягодицы и резким движением переворачивает меня на живот, поставив раком.

– О, да, детка, так ты ещё красивее. – смачно шлёпает меня по попе.

Он проводит языком по позвоночнику от поясницы до шеи, тем самым прогибая мою спину и вгоняя в меня два пальца.

– О, боже! Да! – вскрикнула я от удовольствия.

– Какая же ты мокрая для меня и горячая.

Вытащив пальцы, он сразу же вонзает в меня член до самого основания.

Замирает на пару секунд, чтобы тело привыкло к нему. Берёт мои волосы и начинает жёстко иметь меня.

– О да, детка. Какая же ты обалденная. – не сбавляя скорость, говорил он.

Первые секунды было больно, телу нужно было привыкнуть к нему, расшириться, но волна удовольствия нарастает с каждой секундой. Я постоянно кричу его имя и прошу больше. Мне срочно нужна разрядка, иначе я не выдержу такого удовольствия.

Миша поднимает мою спину, прижимая к своей груди. Он мнет руками мою грудь, пощипывая сосок, языком проводя по уху. Он издает львиный рык, от которого внизу живо-

та простреливает сладкая судорога. Тело становится ватным, чтобы не упасть, я держусь рукой за его шею.

– Да! Да! – невнятно кричала я, когда волна оргазма проходит по всему телу.

Миша толкает меня в спину, вернув положение раком, вытаскивает член и тоже кончает на мои ягодицы.

Он сразу вытирает салфеткой свою жидкость, ложится рядом со мной, обняв сзади.

– Такого крышесносного секса у меня давно не было. – сказал он, поцеловав в макушку.

Месяц наших отношений пролетел за одну секунду. Он каждый день приезжал за мной, мы безумно соскучившиеся ехали сначала в гостиницу, а потом голодные в ресторан. Ночью, лежа у себя в кровати, я не могла уснуть без его смс: «Спокойной ночи, любимая». До него у меня были отношения, но по сравнению с Мишей это совсем другое. С Мишей я чувствую себя уверенной, спокойной, любимой, и хочется отдавать свою энергию ему вдвое больше.

– Миша, сегодня нам месяц. Месяц назад ты впервые привёз меня в эту гостиницу. – целую его страстно в губы после секса.

– Уже месяц? Как быстро летит с тобой время. Пойдём отметим тогда? – целует меня в щёку и идёт в душ.

Лежу, мечтаю о будущем, какие мы с ним идеальные, какая у нас будет чудная семья. От мыслей отвлекает вибрирующий телефон Миши. Кто-то настырно звонит ему. На-

верное, по работе звонят. Я всё равно никого не знаю из его окружения, чтобы сообщить, что Миша занят. Но гудок не прекращается и мучает меня.

Беру его телефон в руки, чтобы отключить, а от увиденного сердце раскололось на мелкие части. Состояние такое, как будто битой по голове ударили. В глазах всё размывается, я забываю дышать. Поднимаю голову и вижу Мишу, ошарашенного от моего состояния. Он молча забирает у меня телефон и отвечает на него: «Да. Что-то случилось? Хорошо, я через 2 часа освобожусь и заберу. Пока»

– Миша, объясни! Тебе позвонила жена? Жена, мать твою? Ты сказал, что разведён! – подскочив с кровати, кричу я. Слёзы текут, размазывая мою косметику по лицу. Сердце ноет от такого удара.

– Да, жена!

Миша одним резким рывком приближается ко мне вплотную, хватает за горло и припечатывает к стене. Его карие глаза наполняются чернотой, брови смещаются вместе, образуя морщины и ямки на лбу.

– Жена! Бывшая жена! Ты считаешь, что мужчина в таком возрасте не должен иметь своей семьи? Было бы странно, если бы у меня её не было. – разъярённо талдычит он.

– Отпусти меня, ты меня пугаешь таким поведением!

– А ты прекрати истерику. Моя прошлая жизнь тебя не касается. Уяснила? – повышает голос и отпускает меня, делая шаг назад.

Я провожу рукой по горлу, пытаясь успокоить кожу. След в виде синяка останется на шее, скорее всего. Я не ожидала такой его реакции.

– Может, мне ещё нужно что-то узнать о твоём прошлом, чтобы таких ситуаций больше не было? – обиженным голосом спрашиваю я.

– Тебе достаточно знать только то, что я развожусь с женой. У нас с ней нет отношений, мы в процессе развода. И у меня двое детей: девочке тринадцать лет, мальчику одиннадцать лет. Через два часа мне нужно забрать дочь с занятия, так как жена не успевает. Одевайся, пойдём отмечать наш один месяц отношений. – строгим тоном говорит он. Как будто это нормальная ситуация.

Слёзы продолжают течь от разрушенных моих иллюзий, моих планов, от своей любви к нему. Как теперь мы будем вместе? Я не хочу быть человеком, который разрушил семью. Он забрал моё сердце и сейчас раздавил его своей же рукой.

По пути в ресторан мы зашли в ювелирный салон. Миша подарил мне золотое ожерелье с бриллиантами. А на следующий день мне доставили домой много разных брендовых платьев, костюмов и обуви. Спасибо за такие подарочки, или он так пытается откупить свои косяки?

Михаил.

Воспоминание из детства.

Когда мне было шесть лет, я играл рядом с мамой, которая аккуратно гладила своё любимое выходное платье – вишнёвое, усыпанное белыми горошинами, такое нежное и особенное. В какой-то момент я неосторожно задел платье, и тонкая ткань с треском порвалась по шву на боку. В моём сердце мгновенно вспыхнул холодный огонь. Я понял, что натворил что-то очень плохое.

Мама ахнула, словно воздух вырвался из её груди. Она прижала ладонь к губам, и слёзы начали медленно катиться по её щекам. Это платье было её гордостью, которую она шила сама и берегла для особых моментов.

Я замирал, ощущая, как внутри меня росли стыд и страх. Я едва слышно шептал: «Мамочка, прости, я нечаянно». Но она даже не посмотрела на меня, лишь тихо махнула рукой, будто пытаясь одолеть боль. Мама вышла из комнаты, прижимая к груди это платье. Мне казалось, что я исчезаю вместе с ней.

В этот момент в комнату вошёл отец, который всё видел и слышал. Он подошёл ко мне, присел рядом, чтобы быть на одном уровне.

– Миха, словами тут ничего не изменишь. Женщины... Они совсем иначе устроены. Ты можешь сто раз повторять «прости», но она всё равно будет помнить, как треснуло её платье.

Это было словно рана, которую не залечить простыми словами. Но если он подарил ей что-то от сердца, что-то

настоящее, она увидела, что ему не всё равно. Что он страдал. И тогда, возможно, простила. Ты понимаешь меня?

Я кивнул, хотя в душе всё ещё разгоралась непонимание. Но у меня было три рубля, которые я копил на пластмассовый пистолет – мою маленькую мечту. Отец взял меня за руку, и мы пошли в универмаг. Там, среди блестящих витрин, я выбирал самую красивую брошку – стеклянный цветок с ярко-жёлтой серединкой, которая словно солнечный луч сверкала на свету. Эта маленькая драгоценность стоила ровно три рубля – всё, что у меня было. В тот момент я почувствовал, как в груди поднимается тёплая волна надежды, что, может быть, этот подарок действительно сможет передать мои чувства и загладить боль.

Я тихо зашёл в дом, сердце колотилось в груди, будто боялось выдать моё волнение. На кухне я увидел маму – она сидела за столом, глаза её были покрасневшими, словно она недавно плакала. Я осторожно положил перед ней брошку – стеклянный цветок, который сам купил, – и шёпотом произнёс: «Это тебе. Прости меня».

Мама устремила взгляд на хрупкий цветок, её глаза заблестели от слёз. Затем она медленно подняла глаза и посмотрела прямо на меня. В этот момент что-то изменилось: сквозь слёзы на её губах появилась лёгкая и тёплая улыбка. Она потянула меня к себе и крепко обняла, словно хотела передать всю свою любовь и поддержку.

– Ох, глупый ты мой... Я уже простила. Конечно, прости-

ла.

В тот вечер я впервые осознал нечто важное: слова сами по себе не могли вымолить прощение. Прощение было не просто фразой. Это был момент, когда отдаёшь что-то дорогое, а в ответ получаешь неизмеримое облегчение и освобождение.

Прошло два года. После окончания уроков я поспешил домой и вдруг вспомнил, что забыл сменную обувь. Резко развернулся обратно и случайно столкнулся с соседской девочкой Ленкой. Я увидел, как она прижимала ладонь к носу, который начал кровоточить. Сердце сжалось от вины: я не хотел навредить, просто не заметил её рядом. В голове крутились мысли: «Что же теперь? Как исправить это?»

Ленка тогда сказала, что больше никогда не будет играть со мной. Я стоял, ощущая, как горечь обиды поднималась внутри, но не пытался её удержать. Вместо слов я вернулся домой и собрал огромный пакет ирисок. Сердце сильно билось от волнения, когда я снова шел к Ленке. «Это тебе», – сказал я, глядя в землю и стыдливо пряча глаза. В этот момент я увидел, как слёзы на её лице стихли, а она с улыбкой схватила сладости и тихо произнесла: «Ладно, простила. Только больше не дерись». Я удивился, но внутри меня разлилось облегчение – это снова сработало.

Прошли годы, я уже учился в старших классах. В моей жизни появилась первая девушка – она была нежна и светла, словно весенний рассвет. Но вскоре я узнал, что она до-

гадывалась о моей симпатии к её однокласснице. Я пытался разобраться в своих чувствах, не зная, куда они меня приведут.

Она резко дала мне пощёчину и, не сказав ни слова, отвернулась и ушла. В тот момент я уже не был мальчишкой, но урок, вбитый в мою подкорку, сработал безотказно: слова – пустой звук, а женщине нужен жест. Я не стал идти просить прощения. Вместо этого, с твёрдым решением, направился в ювелирный магазин.

Когда золотые серьги упали в её дрожащую ладонь, я заметил, как напряжение постепенно сошло с её лица. В тот момент прощение словно растворилось в воздухе между нами. Мы продолжали встречаться, и с каждым новым днём я всё сильнее убеждался в простоте и эффективности этого правила.

Я окончательно поверил в эту науку: не тратить время на слова и извинения, а сразу искать способ искупить свои ошибки через искренние и продуманные подарки. Это стало моим главным правилом – жест был важнее слов.

Глава 3

Вика.

Прошлое. Окончание магистратуры.

Сегодня у меня особенный день — я получила диплом магистра. Чувство гордости и облегчения переполняет меня, словно я только что преодолела долгий и непростой путь. Теперь передо мной открываются новые горизонты, и я начинаю задумываться о работе, которая будет не просто перспективной, но и достойно оплачиваемой, где я часть денег буду отдавать отцу.

Миша приготовил для меня сюрприз, от которого моё сердце стало биться чаще. Он снял загородный дом — настоящий оазис спокойствия с потрясающим видом на лес. Представляю, как вечером мы будем сидеть у окна, наблюдая, как закат окрашивает деревья в золотистые оттенки. В такие моменты мир кажется идеальным.

Про жену и детей я никогда у него не спрашиваю, чтобы не злить его. После того раза мне хватило. Миша — человек с бурным характером, достаточно всего секунды, чтобы он превратился в волка, и так же быстро — чтобы снова стать спокойным и рассудительным. Но мне очень интересно на какой он стадии развода. Миша молчит, сам ничего не рассказывает.

– Миша, я понимаю, что прошлое — это твоя террито-

рия, и я не имею права туда лезть. Но меня не покидает тревога, связанная с твоим разводом. Ведь прошло уже пять месяцев с тех пор, как ты впервые рассказал мне о своей семье. Вы официально развелись? – интересуюсь я, по пути в загородный дом.

– Пока нет. Этот процесс не быстрый. Когда в семье есть дети и много имущества, развод обычно затягивается.

Я заметила, как его лицо на мгновение помрачнело. Он прибавил скорость, прищурил глаза и уставился вперед, словно пытаясь сосредоточиться на дороге, чтобы не показать, что его эта тема задела глубже, чем он хотел бы признать.

– Миша, мне важно знать, что у тебя есть серьезные планы на меня. Я хочу семью, хочу детей. Я не могу позволить себе тратить свою энергию и любовь впустую. Я люблю тебя всей душой и хочу быть рядом — но не в статусе любовницы.

В воздухе повисла тишина. Я слышу его дыхание, стук моего сердца, ожидая ответа, который мог изменить всё.

– Да что ты заладила с этой семьей. Тебе плохо со мной чтоли? – он снова разгневался на мои слова. Он резко останавливается на обочине, стукнул кулаком по рулю и закурив сигарету.

– Не кури при мне! Ты же знаешь, что я терпеть не могу сигаретный дым. – ворчу я. Миша выходит из машины, хлопая дверью со всей силы.

– Вика, на тебя у меня большие планы. Я хочу быть с тобой. Закрыли эту тему, я не хочу её обсуждать. – сказал он, сев в машину, и вдавив педаль газа в пол.

Включает на полною громкость свою любимую ретро музыку La Bouche – In your love. Лучше бы радио Европа плюс включил, чем это старье.

Для себя я услышала важные слова, что он хочет быть со мной, несмотря на то, что ещё находится в процессе развода. Его спокойный голос успокоил меня, что я зря переживаю и постоянно дергаю его по этому поводу. Он взрослый мужчина, мудрый и рассудительный, он понимает все гораздо лучше меня и знает, как нам правильно строить наши отношения.

Вечер в загородном доме прошел тихо, но в то же время страстно. Заниматься сексом на фоне панорамного окна, через которое открывался вид на лес, было просто волшебно — свежий вечерний воздух, шорох листвы и тихий свет звезд создали особую романтическую обстановку.

– Кстати, у меня для тебя подарок, — неожиданно говорит Миша, подходя к своему пиджаку. Его глаза светились игривостью, и он вынул банковскую карту. — Даже два подарка.

– Что это значит? Сейчас что-то привезут, и ты оплатишь своей картой? – спросила я, пытаясь понять его намерения.

В его улыбке пряталась загадка, а мое сердце забилось

быстрее в предвкушении этого сюрприза.

– Нет, – сказал он твердо, но с мягкой улыбкой, – эта карта теперь твоя. Я хочу, чтобы ты всегда выглядела на все сто, когда мы вместе.

– Но ты же уже купил мне столько вещей, – тихо ответила я, чувствуя тепло на сердце.

– Я хочу, чтобы ты сама наслаждалась походами по магазинам, салонам красоты и всей этой твоей «лабуде». Карта безлимитная, трать сколько хочешь. – с нежностью сказал Миша.

Я не смогла сдержаться – бросилась к нему на шею, крепко обняла и поцеловала. Его довольные глаза светились, улыбка играла на губах, словно он наслаждался каждым моим проявлением радости.

– Но есть одно условие, – добавил он, слегка приподняв бровь. – Деньги тратишь только на себя, и снимать наличные нельзя.

– Конечно, – улыбнулась я, сжимая в руке новую карту, – спасибо тебе, любимый.

Я почувствовала не просто подарок, а заботу, доверие и любовь, которые он вложил в этот жест. Мое счастье переполнило меня.

Я не работаю, поэтому не могу позволить себе ни красивую одежду, ни косметику, ни дорогие процедуры. Миша же — статусный мужчина, у которого деньги текут рекой. Он всегда в эксклюзивном костюме, безупречной рубашке, на

запястье часы известных марок. А я — просто студентка, живущая на шее у родителей, которые сами едва сводят концы с концами.

Я отлично понимала, что для него важно, чтобы я соответствовала его статусу, особенно в общественных местах. И знаете, я не возражала. Быть с таким мужчиной — значит всегда держать себя в тонусе, следить за собой, стараться выглядеть достойно. Это не просто требование, это своего рода вызов, который я принимаю.

– Хватит уже прыгать, как маленький ребенок, — смеется он, смотря на меня с игривой улыбкой. — Сейчас будет второй подарок.

В этот момент в груди распирало от радости и волнения. Его внимание, его забота — все это заставляло меня чувствовать себя особенной, несмотря на все мои сомнения и неуверенность.

– Что? Второй? – вырывается из меня удивленный вопрос, словно я пытаюсь осознать услышанное.

– Да, второй, – с торжеством в голосе отвечает он, – я принял решение: возьму тебя к себе на работу менеджером по работе с клиентами.

В этот момент внутри меня словно вспыхивает искра радости, я подпрыгиваю так высоко, что головой чуть не задеваю люстру на потолке. Сердце бешено колотится, а из горла вырывается радостный визг, который, кажется, может услышать весь дом. Я думала, что он выберет только

Ксюшу из нашей группы, а тут – меня!

– Я делаю это не просто так, – продолжает он, и в его голосе слышится серьезность, – хочу, чтобы ты поняла: я настроен серьезно. Мне важно, чтобы ты всегда была рядом, даже на работе. Но предупреждаю заранее, что моя жена тоже работает со мной, она начальник другого отдела. Вы с ней не будете пересекаться. Но учти, что она там есть. На работе у меня строгий запрет на личные отношения, так что ни слова никому о нас. Ни в коем случае не показывать наши чувства на публике. Мне не нужны лишние сплетни и подозрения среди сотрудников. Там ты — моя подчинённая, а я — директор. Обращаться ко мне будешь по имени и отчеству.

– Да, конечно, я понимаю, — прошептала я, прижавшись к нему. — Миша, что бы я без тебя делала? –целую его в губы, а рукой глажу его член.

– Отсоси его. – требует он, сидя на кровати.

Он знает, что я этого никогда ранее не делала, всегда отказывала ему, так как боялась и не понимала, как это делать. Но сейчас, я готова на все, у меня в крови столько эндорфина, что соглашусь на все эксперименты.

Я опускаюсь на колени перед ним. Беру в ладони член, проводя верх вниз. В руках я чувствую его пульсацию. Ощущения двоякие: мне хочется убежать в ванную, но и одновременно мне хочется вылизать его.

Замерев на пару секунд, разглядываю его напряженные

вены на члене, прохожусь языком по одной из них.

– Да, детка. Продолжай. Отсоси его быстрее. – Миша запускает свои пальцы мне в волосы, и пытается слегка опустить мою голову.

Я беру его головку подрагивающего члена в рот, двигаю языком круговыми движениями.

– Да, да, вот так. Боже, какой это кайф. – хриплым голосом говорит Миша.

От его голоса и вкуса секса разум потек, тело размякло, низ живота горел. Мне не противно это делать, а наоборот, мне хочется взять его глубоко в себя.

Я облизываю языком его член от основания до головки, и медленно вбираю его в рот. Потом вынимаю. Постепенно наращивая скорость. Я сосала его член, пытаясь протолкнуть все глубже и глубже.

– Да. Глубже. Вот так. – просил Миша.

Миша сидит с закрытыми глазами, облокотившись на ладони, издавая рычания и стоны. Мне хочется продолжать сосать, и смотреть как он кайфует от меня.

У меня все горит между ног, мышцы завязываются в толстый узел. Чтобы хоть как-то успокоить, я тру пальцами свой клитор, размазывая свой сок по промежности.

Миша держал мою голову за волосы, приподнимая свои бедра вверх, тем самым устанавливая скорость и глубину проникновения в мой рот.

Он жёстко трахал меня, не давая мне отдышаться и

прийти в себя.

Я сейчас сама не выдержу и кончу. Его член такой вкусный, а Мишины стоны такие сладкие, от чего моя закипает в венах.

– Я больше не выдержу. – говорит Миша.

Он поднимает меня за подмышки, кидает спиной на кровать, ложится сверху и резким движением входит в меня до самого конца. От его жёстких и резких толчков, тело готово взорваться, сознание улетает в космос.

– Кончай, детка. Я хочу, чтобы ты это сделала для меня сейчас. – требует Миша.

А я как будто ждала его разрешения, после этих слов феерично кончаю, громко крича его имя.

Миша вытаскивает член и кончает мне на живот. Мы дышим так, как будто пробежали марафон и пытаемся насытиться кислородом.

Глава 4

Настоящее.

Миша.

Два года вместе — и сегодня мы отмечаем это в уютном ресторане. Для Вики у меня приготовлен особенный подарок — я уверен, что она взвизгнет от радости, как та маленькая девочка, которую я полюбил всем сердцем. Она действительно остаётся той же наивной и нежной, и в эти моменты я вижу в ней всю её хрупкую красоту и искренность.

Несмотря на то, что наши с женой отношения оставляют желать лучшего, я хотел, чтобы Вика почувствовала: она для меня важнее всего, что я по-настоящему её люблю и дорожу каждым мгновением вместе.

Мне так хочется увидеть в глазах моей дочери те же искренние эмоции, что и у Вики, но, увы, она словно закрылась от меня каменной стеной. Дочка считает, что я лишь обязан выполнять все её желания, и что бы я ни купил или ни сделал, я встречаю лишь холодное молчание и ни одного слова благодарности.

– Бусинка, эти два года с тобой пролетели словно на крыльях. Ты — свет в моей жизни, источник добра и радости. С тобой мне легко и свободно, я чувствую себя молодым и полным сил. Ты — мой лучик света, моя драгоценная бусинка.

– Дорогой, я тоже очень счастлива с тобой. – тихо произ-

несла она, улыбаясь, закрывая ладонями лицо от смущения.

Мне так нравится, как она краснеет в такие моменты. Её нежная улыбка словно загорается изнутри, освещая всё лицо, а карие глаза начинают искриться особым светом. Щёки становятся округлыми и нежно розовеют, словно лепестки цветка, тронутого утренним солнцем. Она опускает взгляд, стесняясь, и прячет лицо в ладонях, будто пытаясь спрятаться от моего пристального взгляда.

Я помню тот самый день, когда впервые увидел её. С первого мгновения знакомства в моём сердце вспыхнуло что-то особенное. Вспоминаю, как вызвал её к доске, и она стояла там, растерянная и смущённая, словно маленький ребёнок, впервые оказавшийся в новом мире. В тот момент мне так хотелось обнять её, прижать к груди и прошептать, что всё будет хорошо, что я рядом.

С тех пор я с нетерпением ждал каждой лекции, каждого занятия, лишь бы снова увидеть её, наблюдать, как она смущается под моим взглядом, как её глаза наполняются светом, а сердце бьётся чуть быстрее. Каждый миг рядом с ней стал для меня маленьким чудом, которое я бережно храню в глубине души.

– Вика, подожди, дай мне договорить, – сказал я, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди от нетерпения. Мне так хочется наконец вручить ей подарок, который долго держу в руках.

– Извини, продолжай. – тихо пробормотала она, нервно

ерзая на стуле, словно пытаясь найти удобное положение.

– Знаешь, Вика, ты для меня очень важна. Мне уже надоело постоянно ездить с тобой в гостиницы, прятаться от мира в шумных ресторанах. Я хочу чего-то другого: тепла и уюта, настоящего дома, где мы будем вместе. Хочу, чтобы ты готовила для меня вкусные блюда, а мы вечерами уютно смотрели фильмы, обнявшись на диване. Мне хочется проводить с тобой больше времени, просто быть рядом.

Вика не может усидеть на месте, покачивая ладонями, она обдувает себе лицо. Я достаю из кармана небольшую коробочку, едва помещающуюся в ладонь. Вика тихо прошептала что-то, похожее на «О, Боже», и в её глазах заблестели слёзы.

– Вот, это подарочек для тебя, – сказал я, протягивая ей аккуратно упакованную коробочку.

Дрожащими руками Вика берет его, но не спешит открывать. Её лицо сияет, глаза блестят, слезы текут от счастья. Я наслаждаюсь её видом, и жду, когда она начнет прыгать и визжать от увиденного подарка, как маленький ребенок. А после ресторана, я отымею её так, что она встать не сможет.

Вика.

У меня в руках то, о чем мечтает каждая девочка с детства. Это не просто украшение, а кольцо, подаренное мне самим самым любимым человеком, чье имя звучит в моих мыслях каждый день. Целых два года я ждала этого момента, пока наконец моя мечта не стала реальностью, оказавшись

прямо в моих ладонях.

Я медленно приподнимаю крышку, а когда вижу то, что скрыто внутри, я с ужасом не верю своим глазам.

– Миша, что это? Я не понимаю! – мое лицо резко меняется, и в глазах появляется недоумение.

– Это ключи от твоей квартиры, а в руке у меня – официальная выписка из ЕГРН, подтверждающая, что единственным законным собственником данного жилья являешься ты. – Миша торжественно произносит эти слова, с гордостью достает из кармана свернутую бумажку и передает её мне. – Теперь у тебя есть своя квартира в центре Москвы, где мы сможем проводить время.

– И ты будешь жить со мной? – спрашиваю я с надеждой.

Мы с ним ещё ни разу не ночевали вместе. Каждый раз он находит какие-то отговорки: то срочные дела; то утверждает, что нам нужно больше времени, чтобы привыкнуть друг к другу; то говорит, что просто удобнее спать одному в кровати.

Раз это не предложение руки и сердца, то может быть, это предложение, чтобы мы жили вместе. Он мужчина взрослый, был женат, и возможно не хочет проходить через это снова.

– Викусь, я буду приходить к тебе каждый день. Мы будем проводить вместе максимально много времени и наслаждаться друг другом. Какая же разница, будем ли мы ночевать вместе или нет? Главное же, что мы рядом. Зато каждый спит свободно, не мешая выспаться друг другу.

– Нет! Я устала от этой неопределенности! Мне не нужна твоя квартира, мне нужен ты! – кричу я, голос дрожит от невыносимой боли в груди. Демонстративно рву бумажку и бросаю ему в лицо.

Я на столько устала от постоянных мыслей о создании своей семьи, что уже сама не знаю, действительно ли я хочу её. В моей голове постоянно крутится этот вопрос: «Хочу ли я семью?» и ответ иногда звучит как «нет». Мне, честно говоря, многого не нужно для счастья. Я готова отказаться от больших квартир, жить в маленькой комнатке, быть без денег, но при этом иметь рядом любимого мужа и детей. Это для меня главное. Я не понимаю Мишу. Он не остается у меня ночевать, что для меня является важной частью близости. Ещё мы никуда не ездим отдыхать вместе. При всем этом, он продолжает говорить, что я единственная для него и что он хочет быть только со мной. Эти слова звучат странно, учитывая его действия. Я чувствую себя запутанной и непонятой. Я запуталась в его словах и действиях, которые постоянно противоречат друг другу.

Обычно любовницам не дарят квартиры в центре Москвы и другие дорогие подарки, но может быть, это был его такой шаг на нашу совместную жизнь. Он же не юноша, и вероятно продумал каждый наш шаг для сближения. Зачем я разорвала эту бумажку. Но уже поздно об этом сожалеть.

Я смотрю на Мишу виновата, но не узнаю его. Его глаза почернели, белки покраснели, он смотрит на меня исподло-

бья, ладони сжимает в кулаки и часто дышит. Резко вскакивает со стула, издавая короткий, нервный вздох, и начинает медленно приближаться ко мне, как хищник увидевший свою добычу, которую он сейчас разорвет и съест.

– Миша, пожалуйста, не трогай меня! – пытаюсь защититься от него.

– Я столько всего делаю для тебя! А ты неблагодарная, так говоришь мне спасибо? – Миша подошел ко мне, схватил за волосы и поднял со стула. Его голос дрожал от ярости, а глаза горели злым огнём, когда он выкрикивал эти слова. Руки его были сжаты в жёсткие кулаки, пальцы впивались в мои волосы с такой силой, что кожа начала жечь, а тело поднималось вверх.

– Скотина, мне больно, не трогай меня! Не нужны мне твои подарки! Забери обратно! Мне семья нужна от тебя! – кричу я, пытаясь бить его руками в грудь, но плохо достаю, так как он держит мою голову за хвост наклонив на бок. Мне сложно говорить, так как его действия причиняют мне физическую боль и унижение. Я изо всех сил пытаюсь освободиться от его хватки, размахивая руками в попытке ударить по его груди, чтобы заставить его отпустить меня, но мои усилия тщетны. Он с уверенностью удерживает меня, скручивая мой хвост вокруг своей руки и наклоняя мое тело в сторону, что лишает меня равновесия и возможности эффективно сопротивляться его захвату.

– Наш праздник закончен. По плану, продолжение празд-

ника должно было в твоей квартире. – говорит он, отпуская мои волосы, и грубо хватает за плечо, увлекая за собой.

– Куда ты меня тащишь? Мне не удобно бежать на каблуках! И больно! Отпусти! – кричу я, пытаясь оторваться от его хватки.

Идя пешком по улице, он продолжает держать меня силой за плечо и тащить, его хватка настолько крепка, что я чувствую, как кости в руке могут треснуть от напряжения. Я кричу Мише, чтобы он отпустил меня, но он не слушает, лишь с упорством, продолжает идти против моей воли. Прохожие смотрят на нас с удивлением и растерянностью, но никто не пытается помочь мне или вмешаться в эту ситуацию. Конечно, они видят, что сейчас Миша в таком состоянии, что лучше ему не перечить, иначе сами попадут под его гнев.

Пройдя минут десять вдоль дороги, мы заходим в подъезд нового дома и молча поднимаемся на двадцать первый этаж. Подаренными ключами он открывает квартиру.

В этой просторной двухкомнатной квартире был выполнен безупречный ремонт, соответствующий самым актуальным трендам и последнему писку моды, где каждый элемент интерьера продуман до мелочей. Интерьер украшает стильный и эстетичный дизайн, дополненный новейшей современной техникой, которая гармонично вписывается в общую атмосферу уюта. Но самое главное для меня это то, что вся комната усыпана яркими гелиевыми шарами. А в самом центре этого волшебства, сидит огромный плюшевый мишка,

который держит в лапах роскошный букет красных роз.

Я только сейчас осознала истинные масштабы его щедрого и неожиданного подарка. Это так мило и трогательно, что заставило меня плакать от счастья. Миша проявил заботу, купив для меня квартиру, сделав современный ремонт, и усыпав её шарами, игрушкой и букетом. Он хочет быть со мной в уютной квартире, а не таскать по разным гостиницам и ресторанам. Какая же я маленькая, глупенькая дурочка, не оценившая его подарка сразу.

– Это твоя квартира! Я столько нервов потратил на неё, на её ремонт и оформление, а ты говоришь мне, что она тебе не нужна! – разъяренно кричит Миша, снова хватая меня за волосы и волоча в спальню. – Я планировал после ужина получить свой праздничный секс, но ты обломала с настроением.

– Миша, отпусти меня, ты делаешь мне больно. Я благодарна за квартиру, но ожидала сегодня получить другое. – говорю я.

– Так получай то, что заслужила.

Миша резко толкает меня назад, заставляя падать на кровать, а затем усаживается сверху, полностью доминируя над моим телом. Он начинает поднимать подол моего платья, постепенно обнажая мои ноги и открывая доступ к моим трусикам. Я пытаюсь сопротивляться, яростно бью его ладонями по груди, пытаясь оттолкнуть его, и громко кричу, умоляя немедленно отпустить меня. Но Миша остается абсолютно неподвижным; он не реагирует на мои удары, не проявляет

ни малейшего интереса к моим словам, продолжая проводить рукой поверх моих трусиков, и когда его ладонь наконец сжимает мою промежность, мой разум пытается устоять перед ним. Я не хочу секса в таком состоянии, но мое тело предательски начинает ныть от напряжения, судорожно требуя продолжения.

Он отодвигает полоску трусиков в бок, и резким движением засовывает в меня два пальца. Мое тело теряет контроль, оно требует только одного – почувствовать член Миши внутри себя, испытать тот самый экстаз. В ответ на его проникновение я закрываю глаза, погружаясь в полноту ощущений, а спина непроизвольно прогибается дугой.

– Миша, отпусти меня. Я не хочу. Давай поговорим сначала. – тихо стону и бормочу я.

Миша.

Я столько месяцев готовил этот сюрприз, вкладывая в него все свои силы и тратя много нервов на каждую деталь. Несколько месяцев риэлтор вместе с дизайнером каждый день бегала ко мне, предлагая множество разнообразных вариантов оформления и декорирования, чтобы создать идеальную атмосферу. Я заставлял их искать лучшее решение, не соглашаясь ни на что среднее. Они знали, что эта квартира приобретается в качестве подарка, поэтому, они предложили оформить её с помощью ярких шариков, мягкого мишки и роскошного букета цветов, чтобы превратить обычное

помещение в настоящую сказку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.